

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О10-191

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30.11.2010

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кудрявцевой Е.П.

судей Зеленина С.Р. и Глазуновой Л.И.

при секретаре Ереминой Ю.В. рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Дроздова В.Н. на приговор Иркутского областного суда от 17.09.2010, по которому

Дроздов В. Н.

осужден по

ст. 105 ч.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы,

ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ к 10 годам лишения свободы,

ст. 127 ч.2 п. «ж» УК РФ к 3 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний – к 16 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденного Дроздова В.Н. с использованием систем видеоконференц-связи и его защитника Волобоевой Л.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы об изменении приговора, выступление прокурора Генеральной

прокуратуры РФ Модестовой А.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Дроздов В.Н. осужден за покушение на убийство двух лиц, не доведенное до конца по независящим от него обстоятельствам, убийство М [REDACTED] незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, в отношении двух лиц.

Преступления были совершены в ночь на 19.10.2009 в [REDACTED]

[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Дроздов В.Н. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, ссылаясь на неполноту судебного следствия, недопустимость доказательств, неправильную квалификацию его действий.

Приводит исследованные судом доказательства, полагая, что в них имеются противоречия. Утверждает, что дал неполные показания в суде, оговорил себя, так как юридически неграмотен, в свое оправдание ему не давали слова сказать, в деле нет ни одной экспертизы, которая бы указывала на его причастность к преступлению.

Не отрицает, что дрался с потерпевшими, защищая свой дом, но не наносил им ударов орудием убийства, убивать не хотел, не рассчитал своих сил и раскаивается, от его побоев смерть наступить не могла.

Свидетельские показания основаны на предположениях (Ю [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED]), свидетели находились в состоянии алкогольного опьянения. Утверждает о противоречивости показаний свидетелей И [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED]

Выражает сомнение в достоверности выводов ряда экспертиз, просит направить его на стационарное психиатрическое обследование. Ряд документов и протоколов были подписаны без защитника.

Обращает внимание на то, что [REDACTED]. Помогал раскрытию преступления.

Государственный обвинитель Шульгина О.Г. возражает на кассационную жалобу осужденного, просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина осужденного Дроздова В.Н. совершении покушения на убийство и убийство полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания Дроздова В.Н., данные им в ходе предварительного расследования дела, в которых он, полностью признавая себя виновным в совершении вмененных ему преступлений, пояснял, что поссорившись с потерпевшими М [ ] и М [ ], решил убить их, избил их, нанося удары кулаками по лицу и голове, потом закрыл их в подполье, а затем, выпив браги и закрыв двери в доме, приказал потерпевшим выйти из подполья, избил их табуретом, потом кочергой, а затем ножом нанес каждому из них множество ударов, кроме того, сдавливал шею М [ ] веревкой. Прекратил свои действия, когда подумал, что убил потерпевших.

Данные показания являются достоверными и допустимыми доказательствами вины осужденного, поскольку они получены в соответствии с законом, с участием защитника, в суде Дроздов не отрицал содержание этих показаний и не ходатайствовал о признании их недопустимыми.

Доводы кассационной жалобы о том, что Дроздову не была предоставлена возможность дать показания в свою защиту несостоятельны, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, Дроздову было разъяснено его право дать показания, однако он отказался от дачи показаний, в связи с чем были оглашены его показания, данные на следствии.

Показания Дроздова полностью соответствуют показаниям других лиц, допрошенных в суде, в том числе показаниям свидетеля С [ ] о том, что в процессе совместного распития спиртного у Дроздова возникла ссора с М [ ] и М [ ], которых он стал избивать сначала руками, а потом табуреткой, а когда она сломалась – перекладной от нее, ногами. Избивал их около часа, потом выпил и снова продолжил избивать,

а затем заставил их залезть в подполье, где они находились около 40 минут, а потом по его требованию вылезли оттуда. Тогда Дроздов продолжил их избиение, в том числе кочергой, затем нанес им по нескольку ударов ножом по телу. Потом приказал И [REDACTED] отрезать кусок веревки и затянул его на шею М [REDACTED]

Свидетель И [REDACTED] дала по делу показания аналогичного содержания.

Потерпевший М [REDACTED] в суде также показал, что в ссоре Дроздов подверг его и М [REDACTED] к избиению, бил кулаками, ногами, кочергой, затем заставил спуститься в подвал, потом сказал М [REDACTED] выходит и еще избивал его около получаса, потом сказал вылезать ему и стал снова избивать его, потом бил их обоих ножом. Он потерял сознание и очнулся, когда пришел участковый.

Изменению потерпевшим М [REDACTED] показаний в судебном заседании суд дал надлежащую оценку с учетом того, что показания М [REDACTED] именно на следствии наиболее полны и подтверждаются очевидцами преступления – свидетелями И [REDACTED] и С [REDACTED] при наличии у М [REDACTED] в суде оснований опасаться подсудимого.

Свидетель К [REDACTED] подтвердил факт того, что И [REDACTED] направляясь вызывать участкового, сказала ему, что Дроздов зарезал М [REDACTED]. Свидетель Р [REDACTED] дала аналогичные показания со слов И [REDACTED]

Свидетель А [REDACTED] [REDACTED] пояснил об обстановке на месте происшествия, которую он увидел, прибыв по звонку Р [REDACTED], свидетель Ю [REDACTED] дала показания о происшедшем со слов М [REDACTED] а свидетель К [REDACTED] узнала о происшедшем как лот М [REDACTED], так и от А [REDACTED]

Доводы осужденного о наличии противоречий в исследованных доказательствах несостоятельны, поскольку, как видно из содержания показаний допрошенных лиц, все они соответствуют друг другу и взаимно дополняют друг друга.

Существенных противоречий в них, которые бы позволили поставить под сомнение их достоверность, не имеется.

Свидетели Ю [REDACTED] и К [REDACTED] указали источник своей осведомленности о событии преступления и дали показания об известных им событиях, поэтому их показания являются допустимыми

доказательствами, подтверждающими вину осужденного в совокупности с другими доказательствами по делу.

Доводы осужденного о неполноте предварительного и судебного следствии являются несостоятельными, поскольку неполнота исследования обстоятельств дела не является, по ныне действующему уголовно-процессуальному законодательству, основанием для отмены приговора.

Как видно из материалов уголовного дела, в том числе протокола судебного заседания, обвиняемому было разъяснено право и предоставлена возможность заявлять ходатайства о дополнении следствия, проведении экспертиз и других следственных и судебных действий, однако в судебном заседании он таких ходатайств не заявлял.

В тоже время обстоятельства совершения им преступлений подтверждаются и другим доказательствами, в том числе фактом изъятия на месте преступления веревки, на которой, по результатам экспертизы, обнаружена кровь, которая могла произойти от убитого М [REDACTED].

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть М [REDACTED] наступила от острой кровопотери вследствие колото-резаной раны спины с ранением легкого, при наличии странгуляционной борозды на шее, а также кровоподтеков, ссадин, рвано-ушибленных и иных ран.

Выводы экспертов о механизме причинения обнаруженных на трупе М [REDACTED] повреждений не исключают их причинения при установленных судом обстоятельствах, описанных в показаниях Дроздова, И [REDACTED], С [REDACTED].

Как установлено судебно-медицинской экспертизой, М [REDACTED], среди прочих телесных повреждений, были причинены колото-резаные раны шеи, спины с пневмотораксом, а также тупая травма грудной клетки с разрывом легкого, опасные для жизни.

На одежде Дроздова также обнаружены следы крови, которые могли произойти от каждого из потерпевших.

Заключению проведенных по делу экспертиз также не имеют существенных противоречий с другими доказательствами, подтверждающими, что преступления были совершены именно Дроздовым и именно при установленных следствием и судом обстоятельствах.

Проведенная по делу комплексная психолого-психиатрическая экспертиза проведена комиссией компетентных экспертов-врачей, ее заключение является научно обоснованным и полным. Оснований для проведения повторной экспертизы не усматривается, ходатайств об этом в судебном заседании не заявлялось.

За убийство и покушение на убийство Дроздову назначено наказание в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, и данных о его личности.

Те обстоятельства, на которые он ссылается в своей кассационной жалобе – активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, наличие малолетнего ребенка, признание вины, суд учел в качестве смягчающих и применил положения ст. 62 УК РФ.

Оснований для назначения наказания с применением ст. 64 УК РФ и смягчения наказания не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Иркутского областного суда от 17.09.2010 в отношении Дроздова В. [REDACTED] Н. [REDACTED] изменить: считать его осужденным по ст. 105 ч.1, 30 ч.3 – 105 ч.2 п. «а» УК РФ, по совокупности которых назначить ему наказание на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения в виде лишения свободы на срок 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части указанный приговор в отношении Дроздова В.Н. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председатель

Судьи

